

Приложение 1

ПРОТОКОЛ совещания в аппарате Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге 09.02.2024 г., посвященного проекту изменений в Закон Санкт-Петербурга № 820-7

Агапитова Светлана Юрьевна, Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге:

- Повод для сегодняшнего совещания - это поправки в Закон Санкт-Петербурга № 820-7 «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга», предусматривающие, в частности, ранжирование исторических зданий Санкт-Петербурга на три категории ценности с выделением «несредовых» объектов, которые выводятся из-под охраны вне зависимости от года постройки.

К нам поступила просьба Союза ученых Санкт-Петербурга о проведении экспертного совещания с участием инициаторов поправок, представителей экспертного сообщества, а также органов государственной власти Санкт-Петербурга. По мнению авторов обращения, эксперты, являющиеся противниками предлагаемых изменений, не были привлечены к его обсуждению, что не позволило учесть их критические замечания. Полагаю, что органы власти должны прислушиваться к критическим замечаниям специалистов перед вынесением на широкое обсуждение ответственных законопроектов. Готовясь к совещанию, мы просили экспертов оценить уровень общественного обсуждения данного законопроекта, обоснованность введения в законодательство новых терминов, качество проведенной работы по составлению списков зданий и дать оценку возможного влияния принятия этого законопроекта на сохранность исторической среды Санкт-Петербурга. Знакомство с поступившими замечаниями и предложениями убеждает, что специалисты заинтересованы в доведении своей позиции до сведения разработчиков проекта, таким образом уже сейчас можно утверждать, что это обсуждение востребовано.

Коротко об основных претензиях. Санкт-Петербург является многосоставным объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Его историческая среда, то есть здания до 1917 г. постройки, охраняется комплексно. Соответственно, пересмотр безусловной ценности исторической средовой застройки с заменой объективного хронологического критерия историчности на субъективный критерий ценности может привести к уплотнительной застройке и радикальному видоизменению облика внутриквартальной застройки исторического центра. Уполномоченным получен ответ КГИОП Санкт-Петербурга. Сообщается что КГИОП считает нецелесообразным свое участие, поскольку разъяснение позиции комитета относительно целесообразности данных поправок, акт Государственной историко-культурной экспертизы (ГИКЭ) данного законопроекта и сводка по итогам его общественного обсуждения размещены на официальном сайте комитета. КГИОП информирует о проведении профессиональных обсуждений законопроекта с ВООПИК и ИКОМОС, о предстоящем проведении обсуждений на Совете по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга и с профильной рабочей группой Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, после чего в апреле-мае 2024 года проект будет повторно вынесен уже на общественное обсуждение.

Мы признательны за участие в обсуждении (по ВКС) специалистам Центра медиации Санкт-Петербургского государственного университета, призванного решать конфликтные ситуации при взаимодействии общественности и государственных структур.

Резникова Елена Александровна, заместитель председателя Санкт-Петербургского городского отделения ВООПИК:

- СПб ГО ВООПИК был включен в состав рабочей группы по обсуждению методики корректировки Закона № 820-7 начиная с 2022 г. В рамках восьми заседаний, посвященных

обсуждению методики, количество предлагаемых разработчиками градаций памятников было сокращено от 6 до 3-х. Наименования градаций непринципиальны и могут быть заменены на порядковые номера (1-я, 2-я, 3-я); принципиален именно проведенный анализ. Разработчик и КГИОП получали от ряда комитетов Санкт-Петербурга сведения, составившие массив данных, которые были проанализированы и подвергнуты комплексной оценке по множеству параметров.

Данные о дате постройки зданий, содержащиеся в документах технического учета, зачастую не подтверждены фактическими исследованиями, поэтому «объективный» критерий историчности по факту объективным не является. При адресации объектов часто происходит объединение в единые литеры построек различной датировки. Лично моё мнение: большая часть объективных замечаний относятся к несовершенству учёта капитальных зданий. Необходимо продолжать и совершенствовать эту работу с органами учета, чтобы не допускать продолжения этой практики. Сейчас охранное законодательство противоречит строительному законодательству, в соответствии с которым дата постройки определяется по проценту конструкций, относящихся к тому или иному году. Критерий ценности здания вне связи с датой его постройки - это характеристика, которая позволит сохранить объект вне зависимости от этой даты. Если можно было бы применить выработанную методику к резонансным сносам исторических зданий, предлагаемая редакция закона позволила бы их защитить вне зависимости от даты постройки.

Когда у нас возникали сомнения по поводу отнесения объекта к той или иной категории (например, в отношении объектов на закрытых территориях, к которым нет доступа) - мы относили его по умолчанию к историческим. У проекта есть несколько частей, и соль всей методики - именно в обосновывающей части. Проблема в том, что регламентом КГИОП не подразумевается опубликование проекта, и на сайте опубликована только экспертиза.

Мильчик Михаил Исаевич, заместитель председателя Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Санкт-Петербурга:

- На последнем заседании президиума СПб ГО ВООПИК, в котором я принимал участие, фигурировал один основной принцип градации исторических зданий - это «средовые»/«несредовые». На заседании было проголосовано и поддержано это предложение, никакого обсуждения предложено не было, и я оказался единственным, кто выступил с замечаниями.

820-й закон Санкт-Петербурга впервые в России ввел понятие исторического здания в правовую практику; это чрезвычайно передовой закон, в этом его большая ценность. Учитывая, что Петербург является объектом всемирного наследия, к ценности надо относиться очень осторожно. Предлагая изменения, следует иметь в виду, что именно исторические здания создают ту самую среду, которая в исторических мегаполисах стремительно исчезает, а в некоторых городах уже исчезла.

Мне видится принципиально неверным определение ценности зданий с точки зрения их вписанности или невписанности в среду. Здание может иметь и другие характеристики, которые во многом перекрывают и даже противоречат характеристике вписанности или невписанности. Оно может даже противоречить среде, и тем не менее представлять определённую ценность. Сохранившийся во дворах петербургского центра дровяной сарай, например, художественной ценности не имеет, а историко-градостроительную — может иметь. И решать проблему, в какой степени необходимо сохранять конкретный дровяной сарай, нужно в каждом конкретном случае. Таким образом, я полагаю ненужным вводить для построек эти градации «средовые» - «несредовые», которые ни выдерживают критики.

Абсолютно ненормальное явление то, что сам проект не опубликован. Мы ознакомлены только с реакцией на этот проект, то есть с экспертизой. Но мы хотим видеть, как сформулированы эти поправки в проектных предложениях. Безусловно, характеристики исторических зданий нуждаются в уточнении вообще, и в уточнении их датировки - в первую очередь. Чтобы окончательно утвердить историчность сооружения, недостаточно

основываться только на содержащейся в документах датировке, необходимо проведение экспертных исследований.

Предлагаю следующий инструмент для уточнения и принятия решений: создание рабочей комиссии из специалистов, которые в спорных случаях рассматривают то или иное историческое здание на основе результатов проведенной историко-архитектурной и технической экспертизы. Эта комиссия выносит свой вердикт на рассмотрение Совета по сохранению культурного наследия, где её выводы коллективно обсуждаются и принимаются или не принимаются. Как в любой комиссии, здесь присутствует момент субъективности, но это будет не формализованное, а индивидуальное решение судьбы каждого исторического объекта.

Соседов Евгений Валерьевич, заместитель председателя ВООПИК (онлайн):

В декабре на заседании Центрального Совета ВООПИК коротко поднимался вопрос поправок в петербургское охранное законодательство, и участники обсуждения выразили серьезную обеспокоенность планируемыми изменениями. Принято решение, что Центральный Совет обязательно вернется к более детальному рассмотрению этого вопроса.

Принятая в 2008 году норма 820-го Закона Санкт-Петербурга представляется мне единственно эффективно защищающей исторический центр Санкт-Петербурга. В ходе градозащитных обсуждений неоднократно высказывалась мысль, что петербургская норма должна быть закреплена на федеральном уровне и распространена на другие исторические города. Средовая застройка всех крупных исторических городов России (Москва, Саратов, Самара, Екатеринбург, Нижний Новгород) сильно пострадала за последнее десятилетие; все иные системы охраны, кроме той, что основана на объективной критерии даты постройки, показали свою неэффективность и представляют, к сожалению, широкое поле для манипуляций и корректировок, ослабляющих охрану. Поэтому я не поддерживаю данный законопроект, направленный на слом единственной работающей системы сохранения исторической застройки не только в Петербурге, но в перспективе в других городах России.

Уже при поверхностном знакомстве с предложенными списками т.н. «несредовых» объектов, даже не будучи специалистом по петербургской архитектуре, я могу судить, что в них содержатся здания, безусловно ценные не только исторически, но и архитектурно, что вызывает серьезную обеспокоенность.

Да, нынешняя практика применения петербургского Закона №820-7 в отношении исторических зданий имеет изъяны, но ущерб от них несоизмерим с тем, что происходит в других городах страны, лишенных такой нормы. В этой связи член Общественной палаты и Совета при Президенте РФ по культуре и искусству Михайлов К.П. высказал предложение, что, если истинной целью разработчиков проекта является действительно устранение возможных несовершенств 820-го Закона (например, ошибок в датировке), стоит, сохранив норму безусловной защиты всех построек до 1917 г., дополнить её списками ценных послереволюционных построек.

Кузеванов Олег Арнольдович, заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения НК ИКОМОС:

- Насколько я знаю, на состоявшемся в феврале 2024 года Совете Санкт-Петербургского отделения ИКОМОС обсуждалась только методика обоснования понятий «средовой» и «несредовой» объект. Разработчик разослал презентацию предложенных изменений уже после обсуждения на Совете ИКОМОС. Я выскажу собственное мнение. Как архитектор, работавший во многих исторических городах, лишенных подобного закона, скажу, что этот, возможно и несовершенный закон, в его нынешней редакции - просто замечательный. Глядя на центр Саратова, понимаешь, что, будь у них такой закон - там бы не потеряли, продолжая терять и сейчас, последнюю средовую застройку — ту, что удалось сохранить в Петербурге.

В отношении самой работы, которую провела «Спецреставрация». Утрата подлинного декора не является основанием для отнесения к некоей «несредовой» застройке с перспективой сноса, так как сохранились их фотографии, чертежи. Как практикующий архитектор, скажу: по тем объектам, что были представлены разработчиками законопроекта в качестве «несредовых» зданий (прежде всего каретники, сараи), сохранившийся большой массив проектных материалов позволяет воссоздать среду, в том числе и для внутренних дворов. Не возражая против градации ценности зданий, полагаю, что она не должна предполагать отнесение рассматриваемых объектов к некоей низшей категории с ослаблением охранного статуса. Понятно, что богатые лицевые фасады несопоставимы с дворовыми пристройками, но это та самая среда, сохранность которой мы отстаиваем.

При всем уважении к «Спецреставрации», проведенная ею исследовательская работа безусловно, недостаточна. Изучение центра города - задача настолько важная и объёмная, что на мой взгляд потребует обширных исследований, потребуется привлечь максимальное количество профессиональных знатоков города, краеведов, чтобы мы могли составить более реальную картину. В итоге может выясниться, что внешне скромное здание окажется связано, например, с каким-то историческим деятелем. Я бы рекомендовал КГИОП изыскать средства для продолжения исследовательской работы с привлечением более широкого круга специалистов.

Горбатенко Сергей Борисович, вице-президент Национального научного комитета ИКОМОС по культурным ландшафтам:

- Работа по градации ценности исторических объектов проведена серьезная, и я полагаю, что принципиально такой подход возможен. Предварительный осмотр полутора десятка отнесенных к «несредовым» объектов демонстрирует, что среди них действительно много архитектурно слабых. Конечно, это взгляд поверхностный, и когда к работе будут привлечены специалисты по разным аспектам, когда удастся поднять больше исторических материалов - эта предварительная оценка может измениться. Безусловно, перечень «несредовых» объектов должен быть сугубо предварительным. Слабых исторических объектов много, но мы знаем о них недостаточно, и неясно, какие аргументы могут резко изменить их судьбу. Пока же поддержать разработку законопроекта и одобряющую ее экспертизу на таком уровне нельзя.

Болезнь нашего экспертного сообщества - то, что экспертизы зачастую обслуживают интересы заказчика и буквально приговаривают многие памятники. Чтобы обоснованно решать судьбу исторической постройки, нужна профессиональная, неангажированная экспертиза, которая установит её истинную культурную ценность. Контролировать это должно независимое от КГИОП и других государственных структур экспертное сообщество. Возможно, оно может существовать при Союзе ученых Санкт-Петербурга, который инициировал это собрание, либо при Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге, собравшем нас здесь.

Шарыгин Константин Евгеньевич, советник Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге:

- Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге призван рассматривать проблему, которую мы сегодня обсуждаем, в контексте защиты прав граждан, в данном случае актуальное для них право на охрану и сохранение культурного наследия нашего города. Мы сейчас обсуждаем еще концептуальный аспект, законопроектная часть будет рассматриваться позже, уже на уровне Законодательного Собрания. Тем не менее, сейчас стоит приступить к предварительному обсуждению этой темы, чтобы сформировать наши пожелания к депутатскому корпусу.

Рябокоть Андрей Алексеевич, сопредседатель регионального отделения Общероссийского народного фронта в Санкт-Петербурге, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга:

- Около двух лет тема сегодняшнего мероприятия обсуждалась на площадке регионального отделения «Народного фронта» в Санкт-Петербурге с участием представителей СПб ГО ВООПИК и КГИОП, который тогда еще шел навстречу. Сегодня, к сожалению, представители власти, которые разрабатывают этот судьбоносный законопроект, считают для себя ненужным принимать участие в нашем обсуждении. Два года назад было много вопросов в части субъективного принципа оценки исторических зданий, высказывались опасения, как всю глубину и сложность задач доверить конкретным экспертам. При всем уважении к экспертам, участвовать в принятии таких решений, конечно же, должны жители нашего города. Лидер «Народного фронта», Президент Российской Федерации В.В.Путин в своих выступлениях на тему сохранения культурного наследия неоднократно говорил о важности этой проблемы. На недавней встрече с Губернатором Санкт-Петербурга он начал свое выступление с указания на существующую проблему в части сохранения культурного наследия, на что просил обратить внимание руководителя нашего города. Парадоксальная ситуация: Президент обращает на это внимание, Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге собирает нас на своей площадке, М.И.Амосов, как депутат Законодательного Собрания принимает участие, а представитель КГИОП не считает нужным. Это очень настораживает. У нас сейчас сложная ситуация, работает внешний фактор, а мы создаем внутреннюю проблематику. И неучастие КГИОПа в этом процессе просто возмутительно. У нас город трех революций. Мы что, хотим, чтобы была четвертая, градозащитная революция?

Все проблемы с сохранением культурного наследия в Санкт-Петербурге связаны не с недостатками законодательства, а с правоприменением. К сожалению, мы видим на сегодняшний день, как объекты уничтожаются в Санкт-Петербурге. Законодательство-то есть, но мы начинаем играть с законодательством в разные стороны - там год не тот, там какие-то надстройки сделали. Есть интересные, которые заказывают экспертное мнение. Надо, чтобы не экспертное мнение формировало закон Санкт-Петербурга, а формировала его логика здравого смысла, которая заключается в том, чтобы сохранять, а не уничтожать наше наследие. И закон должен формироваться исходя из интересов жителей и интересов сохранения историко-культурного наследия путем добавления охраняемых объектов, а не их уменьшения.

Мы, конечно, должны исходить из критерия объективности. Мое мнение заключается в том, что базовый принцип охраны построек до 1917 года должен быть сохранен. Это объективный критерий, 1917 год постройки, и из этого года постройки нужно исходить. Можно добавить к ним какие-то здания, построенные после 1917 года, тут экспертное сообщество нам должно подсказать.

Литвинов Дмитрий Борисович, координатор общественного движения «Живой город»:

- На взгляд нашего движения, изменения в 820-м законе, предусматривающие переход к пообъектному подходу, когда все объекты будут в законе перечислены и нанесены на карту, назрели очень давно. Мы часто сталкиваемся с тем, что даты постройки, указанные в технической документации, корректируются в пользу застройщика. В особенности это касается промышленной застройки. Зачастую бывают объединены несколько исторических и советских корпусов в единую литеру, всему этому произвольным образом присваивается некий год, и потом в судах практически невозможно доказать, что эти здания необходимо охранять. КГИОП в таких спорах неизменно выступает на стороне застройщиков и снимает здания с охраны. Помимо прочего, в историческом центре города есть значительное количество объектов, появившихся в советское время, тем не менее

отлично вписанных в историческую застройку, которые тоже нуждаются в охране. И в этой версии закона многие такие объекты справедливо включены в число «средовых».

Предлагаемый список «несредовых» объектов можно подразделить на несколько категорий. Первая категория - вопиющие примеры, которые, надеюсь, из этого списка будут исключены. Большая часть списка - это рядовые исторические дома, которые полностью сохранили исторический облик. Ещё одна категория списка - исторические здания, потерявшие декор. Следующая категория – здания, состоящие частично из исторического, частично из советского, либо уже недавнего (постсоветского) объема. Следующая категория - небольшие пристройки, находящиеся в аварийном состоянии. В большинстве случаев это были пристройки к основному зданию. Что больше способствует сохранению среды: передача пристройки застройщику, который обошьет ее сайдингом или сделает мансарду или же восстановление её облика? Следующая категория - это объекты, доступа к которым нет, КГИОПу неизвестен год постройки и автор. Непонятно, как эксперты в отсутствие сведений смогли вынести оценку. И последняя часть списка - исторические здания, которые перестроены необратимо и вернуть им облик, видимо, сейчас не получится. На наш взгляд, такая радикальная перестройка, при которой исторический облик не может быть возвращен – это единственный критерий, по которому историческое здание может быть внесено в список «несредовых». Таких зданий из всего списка, думаю, порядка 30-40.

Последние годы мы теряем историческую внутриквартальную застройку, поскольку закон позволяет разборку внутриквартального здания без требований его восстановления. При этом никаких санкций в адрес владельца за доведение до аварийности нет. Сегодня почти во всех ситуациях, когда у строительной компании на участке оказываются внутриквартальные исторические корпуса, они признаются аварийными, если они не аварийные, то экспертиза подделывается, либо устраивается пожар, и они всегда сносятся, а восстанавливать их нельзя. Таким образом действующее законодательство нуждается в корректировке в сторону защиты внутриквартальной исторической застройки. Мы неоднократно и безрезультатно указывали на это КГИОП.

Князькина Алла Вячеславовна, председатель Союза краеведов Санкт-Петербурга, руководитель Института Петербурга:

- Уровень общественного и экспертного обсуждения по важнейшему для городской среды вопросу был организован, на мой взгляд, неудовлетворительно. Акт ГИКЭ датирован 15.11.2023. Общественное обсуждение и внесение поправок анонсировано 20.11.2023 и ограничено 07.12.2023, т.е. всего 18 дней. Разделение исторических зданий на «средовые» и «несредовые» является субъективным критерием, предоставляя возможности для маневрирования в решении судьбы каждой постройки. Тем более, что в отношении ценных и средовых объектов оговариваются исключения, предусматривающие внесение изменений в цокольных и первых этажах, допустимость создания мансард и т.д.

Средовая характеристика, безусловно, одно из ценных качеств той или иной постройки. Но это лишь градостроительная, архитектурная характеристика. Постройка может обладать и другими ценными качествами: иметь мемориальное значение, включать в себя уникальные конструкции, которые к среде отношения не имеют. Некоторые объекты, отнесённые к «несредовой» застройке, формируют атмосферу и самую петербургскую среду. Некоторые дворовые флигели не менее важны, чем лицевые корпуса. Исчезновение каретников и конюшен приведёт как раз к утрате среды и целостности, а появление освободившихся пространств несёт риск уплотнительной застройки и искажения исторической среды.

Предлагаемые законопроектом критерии отнесения объектов к «несредовым» – расплывчаты. Чтобы минимизировать субъективный подход, критерии требуют максимальной конкретизации. При отнесении постройки к той или иной категории должны учитываться в совокупности и объективные временные, и многоплановые средовые характеристики. Документ требует дальнейшего широкого обсуждения и доработки.

Жерихина Елена Игоревна, историк, петербурговед, экскурсовод:

- Предлагаемые КГИОП изменения противоречат истории охраны памятников архитектуры С.-Петербурга. Они основаны на обезличивании историко-культурных объектов: авторам термины «историческая» и «ценная средовая застройка» кажутся синонимами! Введение поправок даст возможность застройщикам «зачищать» целые кварталы. Так, согласно проектным предложениям, «ценной средовой застройкой» не признается усадебное владение Зиновьевых-Карловых на наб. Фонтанки, 46, где сохранились исторические флигеля и даже маленький садик. Охраняется только барский дом, а манеж генерала Зиновьева в этой усадьбе лишается охранного статуса. Лишаются охраны, например, два исторических одноэтажных «мастеровых дома» в Петергофе, выстроенных у деревянного придворного театра вблизи Петергофского дворца и Верхнего парка. Рядом, на Лихардовской улице, 6, расположен Прачечный дом работы Н.Л. Бенуа. Все эти здания образуют «Придворную слободу» резиденции. Дома активно используются - под строительную организацию, художественную мастерскую, хореографическую студию и т.п. Если мастеровые дома лишатся охранного статуса, вне «ценной средовой застройки» Лихардовской улицы окажется и Прачечный дом работы Н.Л. Бенуа. Когда рядом не будет «мастеровых домиков», он сделается «отдельно стоящей постройкой», облегчив задачу освоить этот лакомый участок под современную застройку. Если такой сюжет грозит старинным постройкам, находящимся в исторической среде, что же ждет скромные флигельки рядовой застройки? Теряя их, мы рискуем оказаться в совершенно ложной среде, не соответствующей духу города.

У современных чиновников нет трепета перед рукотворным кирпичом XVIII века и перед памятью строителей, возводивших наш город, который хорош не только помпезными площадями, но и скромными домиками старых городских окраин: Мещанских, Подъяческих, Коломны. Следует всячески помешать уничтожению фоновой застройки старого Петербурга, которая позволяет людям жить в духовно комфортной среде.

Козырева Елена Ивановна, архитектор, доцент факультета искусств СПбГУ, доцент СПб Лесотехнической академии, член Экспертного совета Всемирного клуба петербуржцев:

- На рубеже XX и XXI веков мы начали разработку регламентов городской среды, некоторые детали которых можно видеть и в действующем 820-м Законе. Его появление в свое время было, бесспорно, огромным прогрессом. Но уже тогда стали очевидны некоторые некорректные формулировки – прежде всего, это касается терминологического аппарата. Сегодня мы в большей степени сосредоточены на списке «несредовых» объектов: это, наверное, самый спорный термин. Эта мешанина, при отсутствии критериев, конечно, не поддается какой-то положительной оценке. Однако и те определения, которые сохранились в первой редакции закона, тоже вызывают большие вопросы. Там есть просто нестыковки - некие мутные формулировки, создающие почву для субъективной трактовки.

Принципиальные пожелания - сохранить понятие «исторические» здания и включить в него постройки до 1957 года, объединив и исторический центр, и другие территории. Иначе мы почти столетнюю историю петербургской и ленинградской архитектуры оставляем за кадром. Понятие историчности - очень подвижная категория, не подчиняющаяся жестким хронологическим границам, которая будет в дальнейшем корректироваться, что требует огромной работы. Однако 1957 год, если говорить об архитектурном облике, о строительных приемах - это довольно четкая граница. Туда включается наше наследие 1920 -30-х годов, и восстановление разрушенного после блокады, и многие здания 1950-х годов.

На примере Большой Коломны, Покровского острова, который я давно изучаю, можно судить об определенном прогрессе новой редакции 820-го Закона: в список «средовых» включены 5-6 зданий 1930-50-х годов. Уж на что это заповедный район, но здания середины XX века органично включились в общую историческую ткань, и сегодня без них вообще

не представить этот район. Однако при этом почему-то к диссонирующим объектам не отнесены самые очевидные – например, здание отеля в створе Канонерской улицы.

Некорректны понятия «средовые»/«несредовые». «Средовые» - это не оценочная категория, а скорее структурно-морфологическая. Понятие «несредовые» – допустимо, но не как качественная оценка и не как приговор ценным элементам ценной городской исторической ткани, особенно внутриквартальной среды. Требуется более очевидная, прозрачная система классификации. Можно выделить из исторических зданий наиболее ценные объекты - кандидаты в выявленные объекты культурного наследия. Можно выделить спорные по дате постройки объекты, и так далее. Зачастую состояние здания – результат явных административных правонарушений, вызванных отсутствием контроля: какие-то пробивки, утрата деталей, и т.д. Но это не необратимое состояние, это восстановимо. И понятие регенерации применительно к исторической среде Петербурга - самое емкое.

Хочется отдельное внимание обратить на судьбу многих зданий и комплексов 1960-х-70-х-80-х годов. Они совершенно не защищены, а к ним также применимо понятие «средовые», корректнее сказать - средообразующие объекты. Они создали новый Ленинград, Петербург, это знаки времени, эпохи, места и это тоже направление развития законодательства.

К этой позиции присоединяется Иван Григорьевич Уралов, председатель Экспертного совета Всемирного клуба петербуржцев, заместитель декана факультета искусств Университета, бывший много лет главным художником города.

Зяц Инна Сергеевна, кандидат архитектуры, доцент Санкт-Петербургского ГАСУ:

- Нет ясности, чем вызвана предлагаемая корректировка законодательства. Напрашивается один всем понятный вывод: чтобы снести, что не нравится, и построить то, что вроде как хочется. Что такое «средовые характеристики»? Почему не описано, какие они могут быть и к какой именно среде они относятся (поскольку среда относится к разным периодам, трансформируется и так далее). «...Характеристики обусловлены историко-стилистическими особенностями...» - какие историко-стилистические особенности, когда процесс трансформирует нашу среду? «...Комплексный анализ по совокупности признаков исторической ценности...» - почему «признаков» ценности? Напрашивается мысль, что критериев ценности нет, есть только попытки их обозначения, поскольку ценность - вообще-то, субъективна и зависит от политического, экономического состояния, социальных взаимоотношений и так далее. Следовало бы найти объективные ценности, которые не меняются во времени и не зависят от наших сиюминутных мировоззрений. «Ценные средовые» и «несредовые» - мне кажется, этих терминов вообще не должно быть.

Целостная историческая среда возникает и сохраняется довольно редко. Чаще всего это археологические памятники или комплексы, которые появились в определенное время и сохраняются неизменными. Та историческая среда, которая складывается в районах исторической застройки, конечно, трансформируется, и это нормально. Информация осталась, подлинность элементов осталась. И мы знаем, как менялась эта среда. Она формируется не только фасадами, художественно-эстетическими достоинствами, но и внутريدворовой застройкой, которая обладает исторической и градостроительной ценностью. Историческая ценность - самая объективная, при условии сохранения аутентичности. Не новодел дает нам информацию, а именно и только исторический объект - пусть он разрушенный, деградировавший и так далее.

К вопросу о том, как найти предложения, которые станут объективными факторами и критериями определения, что и как сохранять, а что не сохранять. Форма, объем, композиция - это все относится к той исторической среде, которую мы знаем. А вот критериев, к сожалению, в нашем законодательстве мы нигде их не встречаем, хотя «целостность», «соразмерность», «модульность», «аутентичность», «функциональный баланс» - это все может быть применимо к тем или иным участкам исторической среды. Вот это, наверное, сначала нужно прорабатывать, а потом уже думать о том, какие клейма

навесить для того, чтобы освободить площадки для нового строительства. Предложенные в законопроекте изменения очень формальны. Судя по ГИКЭ, очень много слов, все неопределенно, формально и необоснованно. Обоснование - самая огромная работа, один из самых важных этапов для того, чтобы определить - правы мы или не правы.

Успенский Василий Михайлович, искусствовед, куратор:

- Есть понятие архитектурный ансамбль - совокупность зданий, обладающих художественной ценностью. Историческая среда - совершенно другое понятие. Это все, что сохранилось от исторической застройки определенного периода, то, как выглядел и функционировал город, и эта среда не обязана быть красивой. Она может быть и уродливой. Ее ценность («историческая») заключена в ее названии.

Собственно, то, что мы обсуждаем - каретные сараи, конюшни, дворничьи, дровяники, - это изнанка города, это среда, а не ансамбль. Но, во-первых, без изнанки не бывает фасада, это вещи взаимосвязанные, и это именно то, что может быть особенно применимо к Петербургу в качестве городского текста. Есть важное понятие – «петербургский текст». Это совокупность произведений, посвященных нашему городу, не только произведений, но и неких художественных образов. И в силу наличия этого петербургского текста мы и признаем ценность не с художественной точки зрения, а с точки зрения принадлежности к петербургскому тексту. Этой изнанке Петербурга посвящена изрядная часть петербургского текста, даже, может быть, бо́льшая, чем парадной. И, когда мы говорим об уничтожении этих каретных сараев, дворничьих, дровяников, мы говорим об уничтожении этой исторической среды и об уничтожении «города Добужинского», «города Ксении Петербургской», «города Бориса Смелова», «города Балабанова», если переходить в нашу эпоху. И, собственно «Петербург Достоевского». Чем ценен «Петербург Достоевского»? Не своей художественной ценностью, а принадлежностью к петербургскому тексту (Достоевский - центральная фигура петербургского текста).

Почему 1917 г. определен как охранный рубеж? Не потому, разумеется, что мы монархисты; эпоха до 1917 г. была золотым временем для Петербурга, поскольку он был столицей, и столицей он, видимо, больше не будет никогда. Это то, что потеряно навсегда - примерно, как Римская империя. И уже 100 лет, прошедших с этой даты, не изменили к ней отношения. То, что было до этой даты - это самое ценное в Петербурге, ценное в том числе во всех своих уродливостях. Эта историческая эпоха, которая осознана как ценность, и это абсолютный консенсус и экспертов и народа. Поэтому я считаю, что основное положение 820 закона - охрана постройки до 1917 года - действительно объективный критерий, и он, на мой взгляд, должен быть сохранен. При всех сложностях определения даты постройки, с чем, конечно, надо разбираться.

Конечно, можно выработать некий механизм исключений. Но он должен быть не списками по 300 штук, а индивидуально для каждого строения и на основе широкого консенсуса экспертов (как государственных, так и независимых градозащитных) и жителей, и решение по исключению из списка должно приниматься с учетом того, что будет на этом месте в случае сноса здания. Либо ввести норму, что, в случае сноса здания, признанного несредовым, вводится мораторий на застройку освободившегося участка лет на 20.

Что касается выявления «средовых» и «несредовых» зданий — это действительно несколько абсурдное определение стоит распространить на здания XX -XXI веков. Выделить в качестве средовых то, что осознаётся как ценность послевоенного восстановления Ленинграда средовой застройкой. Такие здания должны, охраняться в том числе как память о Победе и о послевоенном восстановлении. Также следует выявлять «несредовые» здания среди построек XXI века: там немало реально несредовых зданий, которые всем известны, как архитектурные ошибки. И в этом вопросе консенсуса будет больше.

Амосов Михаил Иванович, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга:

- Предлагаю посмотреть на логику развития нашего законодательства. До 820-го закона в нашем городе был очень важный закон - Генеральный план 2005 года. Генеральный план, - это: здесь у нас промышленность, здесь зеленые зоны, тут застройка зданиями такой-то этажности, и так далее. Петербургу был нужен Генплан в виде закона, чтобы гражданин мой оспорить действия власти в суде. В первоначальной редакции закон выглядел в виде Генерального плана, в который, помимо функционального зонирования, были включены памятники с обозначением земельных участков. Но оказалось, что нет нужного юридического уровня документов, которые бы описывали объединенную охранную зону центра Санкт-Петербурга. Тогда были предложены охранные зоны.

В 2008 году был принят 820-й закон о зонах охраны. Толчком послужило развитие федерального законодательства в этой сфере. Стало понятно, что эти сюжеты надо вынести в отдельное законодательство, связанное с культурой. И эти зоны охраны были просто переписаны в новый закон, но в тот момент появилась идея дополнить список памятников зданиями, которые важны для их восприятия: так появилось понятие «исторических зданий». Встал вопрос - а что такое эти «исторические здания»? И был изобретен этот критерий - 1917 год. Тогда это рассматривалось, как переходный этап к чему-то более определенному. Поэтому мы сейчас можем вернуться к большей определенности, вводя эти списки. Насколько хорошо они сделаны - это другой вопрос. Но хочу обратить ваше внимание, что в первые две категории, которые предлагают нам разработчики, попадает 7 000 зданий, которые находятся под серьезной защитой. Это много, и мне, как депутату, это очень нравится. Я бы провел аналогию с Законом о зеленых насаждениях общего пользования (ЗНОП), принятом примерно тогда же, в 2007 году — это пообъектный перечень садов, скверов, бульваров нашего города, и это работает. Каждая попытка изъять какой-то сквер приводит к серьезному обсуждению, и правительство города, в силу общественного мнения, вынуждено что-то добавлять. Возможна и еще какая-нибудь категория, например, «ценное историческое несредовое здание»: оно не формирует среду, но оно настолько ценно, что даже если оно внутри квартала, мы настаиваем на его сохранении. Например, здание школы на территории завода «Красный Октябрь». Его сейчас сохраняет владелец, но вообще-то он его может сломать, потому что это не памятник и не историческое здание. Его надо либо сделать памятником, либо изобрести для него (и не только для него) термин «ценное историческое здание».

Мое депутатское сердце говорит о том, что список - лучше, чем просто описание по дате, что это будет другого уровня правовая определенность. И это точка, где могут сойтись градозащитники и потенциальные инвесторы. Инвестору будет четко сказано: вот ценный объект, и к нему такие-то требования. Не надо толкать людей на какие-то сомнительные вещи, чтобы они подделывали документы или доказывали в суде, что здание, у которого надстроили этаж, вместе с этим помолодело на 100 лет. Мне кажется в эту сторону нормально двигаться, другое дело, что списки надо выверять еще и еще раз. Поэтому мое видение - сформировать замечания от градозащитного сообщества, от специалистов, которые, надеюсь, будут учтены разработчиками. И, если это будет проголосовано в первом чтении, самое важное - это длительный срок - полгода на поправки.

Гайкович Святослав Владимирович, заслуженный архитектор РФ, доцент Академии Художеств, советник президента СПб Союза архитекторов, член ИКОМОС:

- До 1917 года строили не меньше всякой дряни, чем сейчас, при этом после 1917 года спроектировано и построено множество объектов прекрасной архитектуры. Критерий датировки объективно и субъективно трудно установить.

Я ознакомился со списком несредовых зданий; как минимум две трети - это постройки, которые в разные эпохи лепились к тыловым брандмауэрным стенам домов. Безликие или даже уродливые структуры XVIII и XIX веков, хозяйственные одноэтажные пристройки к средовым домам замусоривают Петербург; таким мусором заполнено полгорода. И вот

на оценку этого мусора, отделение его от реально ценных вещей, направлена новая редакция закона. Чтобы город не только консервировался, но и сохранял то, что действительно представляет ценность, и имел возможность развиваться. Включение механизма экспертной оценки позволит сохранить способность Петербурга развиваться и преумножать свою блистательность и столичность, освободившись от десятков малоценных внесредовых наслоений и более эффективно защитить ценное наследие советского периода.

Черемных Кристина Витальевна, помощник депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Шишкиной М.А:

У меня есть замечания к содержанию Акта ГИКЭ, которая лишена картографических приложений. Приобщены только некоторые текстовые документы проекта зон охраны, но нет карты объектов, которые предлагают распределить на категории. Вся экспертиза состоит из 20 страниц, конкретного анализа материалов - 5 страниц. Наверное, для такого важного документа это недостаточно. Обоснования как такового, на мой взгляд, нет. Есть список зданий, но может быть путаница с литерами и частями зданий, и карты помогли бы эти вопросы снять. На наш взгляд, прежде чем категорично предлагать список «несредовых зданий», нужно еще раз проанализировать, какими критериями нужно руководствоваться при его выработке.

Хотелось бы обратить внимание, помимо сохранения застройки, и на сохранение ландшафта. Проект существенным образом сокращает зоны охраняемого ландшафта (ЗОЛ). Семь участков ЗОЛ, в границах которых нельзя ничего строить, предлагается заменить зонами регулируемой застройки, в том числе территорию западнее Лахта-Центра, которая, между прочим, включена в границы компонента Объекта всемирного наследия. Сокращается без оснований список диссонирующих объектов - их становится 71 вместо 75, изменяется список ценных объектов среды кварталов. Много технических ошибок, в том числе на Малой Охте - панораму Малоохтинского проспекта почему-то не включили в перечень охраняемых. Таких недочетов в документе много, хотелось бы возобновления более тщательной работы над экспертизой. Поддерживаю идею про отнесение к «историческим» зданий, построенных 70 лет назад. Было бы правильно периодически проводить инвентаризацию объектов, добавляя новые, которые в последующем могут стать историческими для будущих поколений.

Антонов Андрей Михайлович, начальник отдела государственного контроля и надзора Управления Министерства культуры РФ по СЗФО:

Управление Министерства культуры всегда готово выслушать мнение экспертов и выработать оптимальное решение, если появляется конфликт интересов. Отсутствие на сегодняшнем совещании КГИОП расцениваю как проявление неуважения.

Изменения в 820-й закон будут согласовываться Министерством культуры РФ; практика такова, что Управление представит в Москву выработанное мнение, с учетом того, что сегодня сказано. Я полностью согласен с вопросом, почему сам проект изменений в закон не опубликован? Контроль за деятельностью в историческом поселении Санкт-Петербург - это полномочия КГИОПа. По отношению к КГИОПу мы - надзорный орган в части исполнения им полномочий в отношении федерального памятника. В тех случаях, где есть превышение полномочий или иная незаконная деятельность, Управление готово рассматривать такие жалобы и, в пределах своей компетенции, указывать КГИОПу на нарушение федерального законодательства.

Кононов Александр Александрович, заместитель председателя общества защиты памятников «Старый Петербург»:

- Фактически сегодня состоялось первое полноценное обсуждение проекта зон охраны в его новой редакции. Представители ведущих организаций высказали много ценных

предложений не только по частным вопросам, но и по концепции, по методике, по подходу к решению тех задач, которые новый проект зон охраны призван решать. Между тем почти никто из присутствующих ранее не имел возможности принять участие в его обсуждении. К сожалению, даже на этом высокостатусном совещании отсутствуют представители КГИОПа, разработчики проекта зон охраны и авторы ГИКЭ проекта, хотя все они были приглашены. Отсутствие диалога государственного органа с экспертным сообществом города - большая проблема. И мне видится выход из этого только путем не единичного совещания, а создания какой-то постоянно действующей экспертной группы, которую мог бы сформировать либо Уполномоченный по правам человека, либо Управление Минкультуры по СЗФО, руководство которого всегда отзывчиво к диалогу с экспертным сообществом. Управление могло бы выступить инициатором выработки силами ведущих экспертов полноценной альтернативы содержащимся в обсуждаемом проекте предложениям, которые кажутся сомнительными и вызывают большую тревогу.

Много говорят о том, что принцип охраны по дате постройки себя не оправдал. Так ли это на самом деле? По оценке КГИОПа, в Петербурге порядка 15 000 исторических зданий. Прделанная в течение нескольких лет большая работа над этими 15 000 зданий привела к появлению списка 389 как бы окончательно подтвержденных «несредовых объектов». Как мы сегодня видим, большая часть из этого списка состоит из достойных объектов. Исторических зданий, безвозвратно утративших исторический облик — около 50. Пятьдесят зданий из пятнадцати тысяч - это почти статистическая погрешность. Это значит, что заложенный в закон принцип - охранять по дате постройки - для 14 950 зданий вполне себя оправдал и нормально работает! За почти 15 лет действия 820-го Закона мы знаем всего порядка 20 случаев подделки дат постройки. Давайте не ломать нормально работающий закон, давайте, как это предлагал представитель Центрального совета ВООПИК, этот действующий принцип дополним защитой зданий после 1917 года в центре. Давайте вот с этими советскими зданиями работать, а не отказываться от принципа защиты зданий по дате постройки. Пример Закона о зеленых насаждениях общего пользования показывает: стоит возникнуть интересанту на конкретный сквер, как Законодательное Собрание начинает уточнять границы ЗНОП, включает одни объекты и исключает другие, потому что появился кто-то, кому очень нужно. Открыв этот ящик Пандоры, мы пойдем по тому же пути - у нас будут появляться все время интересанты. Обратите внимание, среди замечаний, поступивших в процессе общественного обсуждения на ГИКЭ по проекту зон охраны, много предложений от застройщиков, которые говорят: «А вы забыли мой объект включить в тот самый список несредовых. Посмотрите, как он ужасен и насколько он несредовой».

Новый проект зон охраны, изменения в действующую редакцию закона нужны. Но тот вариант, который представлен сегодня, в виде виртуального законопроекта, которого никто не видел, с которым мы знакомы только в пересказе историко-культурной экспертизы - крайне сырой и не отвечающий решению задач, на которые он направлен. Уже проведена Государственная историко-культурная экспертиза, прошло ее общественное обсуждение; осталось Министерство культуры и рассмотрение в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, все. Поэтому на оставшихся этапах необходимо дальше работать над этой документацией, которая, еще раз повторю, на сегодняшний день выглядит крайне сырой.

Шарыгин Константин Евгеньевич:

- Проблема, которую мы сегодня обсуждаем - проблема многосторонняя и требует учета различных позиций и точек зрения. Поступившие предложения будут обобщены и использованы при выработке проекта резолюции. Материалы сегодняшнего заседания будут направлены в Правительство Санкт-Петербурга, в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. Будем очень признательны Вам, если в течение двух недель после сегодняшнего мероприятия будут представлены дополнительные предложения для включения в резолюцию.